

DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-1-22-35
УДК 338.1;338.2;339.5;339.564
JEL F63

Влияние качественных изменений структуры экспорта товаров на экономический рост в России в 2014–2016 гг.

П.А. Бирюков,
НИУ ВШЭ, Москва, Россия
<http://orcid.org/0000-0002-2532-7646>

АННОТАЦИЯ

Предмет. Вслед за последними публикациями ведущих российских экономистов автор рассматривает влияние внешних факторов в 2014–2016 гг. на качество структуры российского экспорта товаров и экономический рост России в целом через призму «голландской болезни».

Цели. Перед исследованием была поставлена задача – прояснить, улучшается ли качество структуры экспорта и становится ли модель экономического роста России более устойчивой после событий 2014–2016 гг.

Методы. К данным, полученным из официальных публичных источников, были применены статистические методы, что позволило применить ряд авторских наработок. Вниманию читателя представлены авторские подходы в области агрегации товарных групп и направлений внешнеторговой деятельности, а также в области оценки градиента привлекательности инвестиций по отраслям. Применение предложенных методик позволяет вывести качественные индикаторы нерентного экспорта и оценить его влияние на характер экономического роста в стране.

Результаты. Автор показывает, что без учета некоторых важных проявлений конъюнктуры рентных рынков получаемые оценки могут быть сильно искажены. В результате главным итогом данного исследования является подтверждение гипотезы о том, что события 2014 г. подтолкнули экспорт РФ в сторону улучшения качества его структуры в рамках заданных определений. Отталкиваясь от данных результатов и некоторых других публикаций, автор делает вывод о том, что у экономики РФ появились предпосылки для перехода к качественному экономическому росту. Количественная оценка перехода к новой модели экономического роста потребует дальнейших исследований по теме.

Ключевые слова: модель экономического роста; голландская болезнь; структурные изменения; фундаментальные факторы; нерентный экспорт; градиент финансовой привлекательности отраслей; влияние конъюнктуры сырьевых рынков.

Для цитирования: Бирюков П.А. Влияние качественных изменений структуры экспорта товаров на экономический рост в России в 2014–2016 гг. // Мир новой экономики. 2018. Т. 12. Вып. 1. С. 22–35.

DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-1-22-35
UDC 338.1;338.2;339.5;339.564
JEL F63

Impact of Quality Changes in Merchandise Exports on the Russian Economic Growth in 2014–2016

P.A. Biryukov,

Higher School of Economics, Moscow, Russia
<http://orcid.org/0000-0002-2532-7646>

ABSTRACT

Subject. After the recent papers of leading economists on the Russian economy, the Author examines the influence of external factors of 2014–2016 on the merchandise export structure quality and on the Russian economic growth through the prism of the “Dutch disease” impact.

Purpose. The research was focused on clarification whether the export structure quality improves or if the Russian economic growth model is becoming more sustainable after the mentioned events.

Methods. The official data were subject to statistical processing in order to use some research methods designed by the author. There are new aggregation schemes for goods and destinations of foreign trade and the estimation of the financial attractiveness gradient of industries for investors. The application of the proposed methods makes it possible to derive qualitative indicators of non-commodity export and to assess its impact on the Russian economic growth.

Results. The author shows that the qualitative estimations obtained by mainstream researchers could be greatly distorted without taking into account of some important commodity market features. So, the main result of this study is the initial hypothesis confirmation that the 2014 events pushed Russia's exports towards improving the quality of its structure within the framework of specified definitions. Based on these results and some other publications, the author concludes that the Russian economy has the prerequisites for a transition to quality economic growth. The quantitative assessment of the transition to a new model of economic growth will require some further research on the topic.

Keywords: economic model; Dutch disease; structural changes; fundamental factors; non-commodity export; financial attractiveness gradient of industries for investor; the impact of commodity market dynamics.

For citation: Biryukov P.A. Impact of quality changes in merchandise exports on the Russian economic growth in 2014. *Mir novoj jekonomiki = World of new economy*, 2018, vol. 12, iss. 1, pp. 22–35. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Экономический кризис 2014–2016 гг. в России продемонстрировал сильную зависимость ее хрупкого экономического роста от волатильной конъюнктуры мировых сырьевых рынков экспортных товаров. В работах различных исследователей, в которых широко рассматривалась данная проблема, ставился вопрос о поисках выхода из экономического кризиса [1–3].

В поисках выхода из кризиса автором были поставлены задачи: проанализировать структуру экспорта и на основе выделенной из нее наименее волатильной части оценить ее объемы в динамике и охарактеризовать изменения экспорта товаров в настоящее время. Исследовав динамику устойчивых сегментов экспорта, автор подтверждает

ее влияние на экономический рост в России через призму «голландской болезни».

Актуальность ориентации данного исследования обусловлена тем, что высокие темпы роста экспорта РФ до начала текущего кризиса не создали устойчивой основы для роста экономики и прекращение «экспортной» подпитки потребления стало ключевым драйвером сокращения экономики в ходе рецессии [4] (рис. 1).

Поскольку в настоящем исследовании основной акцент сделан на взаимоотношении структуры экспорта и экономического роста, то мы (вслед за работой [5]) уделим пристальное внимание динамике физических объемов экспорта, оценим ее влияние на экономический рост. Помимо анализа физических объемов, в исследовании используются

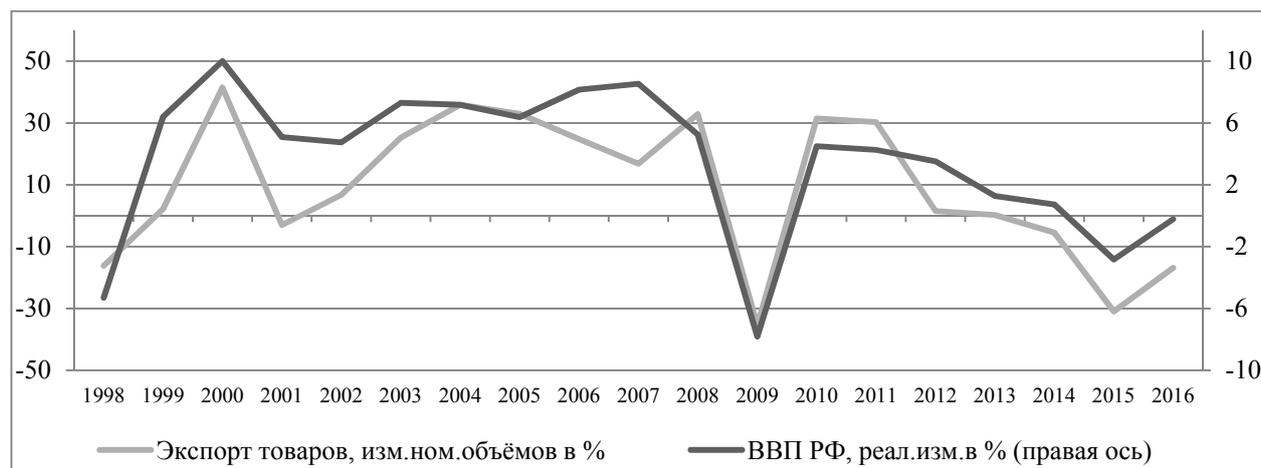

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика цен на энергоносители и динамика ВВП РФ / Dynamics of energy prices and GDP dynamics in the Russian Federation

Источник: данные Росстата и Всемирного банка.

данные сборников «Таможенная статистика Внешней торговли» Федеральной таможенной службы России (далее — ФТС) в части изменений условий торговли и номинальных объемов.

Анализ влияния динамики экспорта на экономический рост в стране, несомненно, невозможен без прочих объясняющих переменных, а именно: реального эффективного обменного курса (далее — РЭОК), а также показателей потенциала предложения. К последним автор относит показатели инвестиционной привлекательности отраслей (оценка проведена по авторской методике) и данные загрузки производственных мощностей. Применение указанных индикаторов при анализе составляет научную новизну данного исследования.

Кроме того, при анализе экспорта рассматриваются только страны дальнего зарубежья, а не весь мир. Это вызвано тем, что страны СНГ в большинстве своем являются экспортерами сырья или их экспорт сильно зависит от цен на него. Как следствие, их спрос на продукцию российской промышленности зависит не от ее потребительских качеств, а, прежде всего, от способности этих стран финансировать свой платежный баланс. Иными словами, спрос этих стран на российский экспорт может быть недостаточно хорошим индикатором его реальной конкурентоспособности и устойчивости.

На момент подготовки данной публикации свежие статистические данные, необходимые для исследования, были лишь за 2016 г., а данные за 2017 г. еще находились в оперативной форме. Изучение дальнейшей динамики рассматриваемых

параметров в ходе последующих исследований сможет пролить свет на изучаемые тенденции.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВВОДИМЫХ ТЕРМИНОВ

Качественный экономический рост отличается, прежде всего, своей устойчивостью. В рамках исследования предположим, что устойчивость роста определяется способностью экономики поддерживать его за счет внутренних ресурсов и максимально консервативно использовать внешние. Таким образом, качественный экономический рост возникает в ситуации, когда рост экспортной выручки трансформируется в основном в рост инвестиций, а темпы роста потребления ограничены ростом производительности труда.

Чтобы отсеять вероятные негативные ситуации, вызываемые широко описанными в литературе проявлениями «голландской болезни» (далее — ГБ) [6–9], введем дополнительное условие. В статьях [10–14] показано, что для высоких долгосрочных темпов качественного роста необходимо, чтобы доля несырьевых товаров с высокой добавленной стоимостью росла или как минимум не снижалась. Поэтому предположим, что доля таких товаров в экспорте является мерой качества его структуры, при ухудшении которой качественный рост экономики невозможен.

Для количественной оценки динамики этой доли разделим товарный экспорт на две группы. В группу «А», помимо товаров с высокой добавленной стоимостью, будут отнесены и товары с относительно низкой зависимостью от от волатильности цен, а в группу «Б» — все прочие.

Таблица 1 / Table 1

Структура экспорта товаров / The structure of exports of goods*

Код ТНВЭД	Наименование товарной группы	2001	2005	2010	2011	2012	2013
		В % к экспорту					
	Товары группы «А»	43,5	32,6	30,7	25,4	24,6	25,1
	Товары группы «Б»*	56,5	67,4	69,3	74,6	75,4	74,9
<i>Справочно:</i>							
01–24	Продовольственные товары и сырье	1,9	1,9	2,4	2,6	3,2	3,1
10	Злаки	0,3	0,6	0,6	0,9	1,2	0,9
25–27	Минеральные продукты	54,7	64,8	68,8	71,1	71,3	71,5
27	Топливо-энергетические товары	51,9	61,8	65,1	70,1	70,2	70,5
28–40	Продукция химпрома	7,5	5,9	6,4	6,3	6,1	5,9
31 (01–05)	Удобрения	1,7	1,6	1,9	2,0	2,1	1,7
41–43	Кожевенное сырье	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
44–49	Древесина и ц/б изделия	4,4	3,4	2,5	2,2	1,9	2,1
44 (01–03)	Древесина – необработанная	1,4	1,2	0,5	0,4	0,3	0,4
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,8	0,4	0,2	0,2	0,1	0,2
71	Драгоценные камни и металлы	1,1	2,8	2,2	2,2	2,6	2,7
7110	Необработанная платина	0,0	0,0	0,0	0,0	0,3	0,2
72–83	Металлы и изделия из них	18,8	16,8	12,9	9,2	8,5	7,8
72 (01–04)	Черные необработанные металлы	1,0	2,1	1,1	1,2	1,1	1,1
84–90	Продукция машиностроительной промышленности	10,5	5,6	5,7	5,0	5,1	5,5

* *Примечание.* В группу «Б» входят: злаки (10), кожевенное сырье (41–43), необработанная древесина (4401–4403), топливо-энергетические товары (27), удобрения (3101–3105), необработанная платина (7110) и черные необработанные металлы (7201–7204), где число в скобках – код ТНВЭД.

Источник: данные ФТС, оценки автора.

В рамках нашего исследования предположим, что улучшение качества структуры экспорта будет соответствовать росту доли группы «А» и снижению доли группы «Б».

Конкретизация перечней товаров, отнесенных к данным группам, является одним из фундаментальных вопросов данного исследования. Несмотря на то что в литературе [15, 16] распространены различные подходы к разграничению аналогичных групп экспорта, в рамках текущего исследования мы решили пойти от обратного и подразумеваем, что критериями отнесения товарной позиции к группе «Б» были:

- низкая добавленная стоимость товарной позиции и ее высокая ценовая волатильность;

- сильная зависимость от волатильных и высококонкурентных мировых сырьевых рынков (например, светлые нефтепродукты и цены на сырую нефть).

По мнению автора, данным критериям в большей степени соответствуют необработанное зерно, древесина, черные металлы, платина; кожевенное и минеральное сырье; удобрения; энергоносители и продукция нефтепереработки.

СТРУКТУРА ЭКСПОРТА ДО 2014 Г.

Для лучшего понимания факторов, повлиявших на экспорт в 2014 г., необходимо сделать отступление и рассмотреть изменения структуры экспорта товаров России до этого времени.

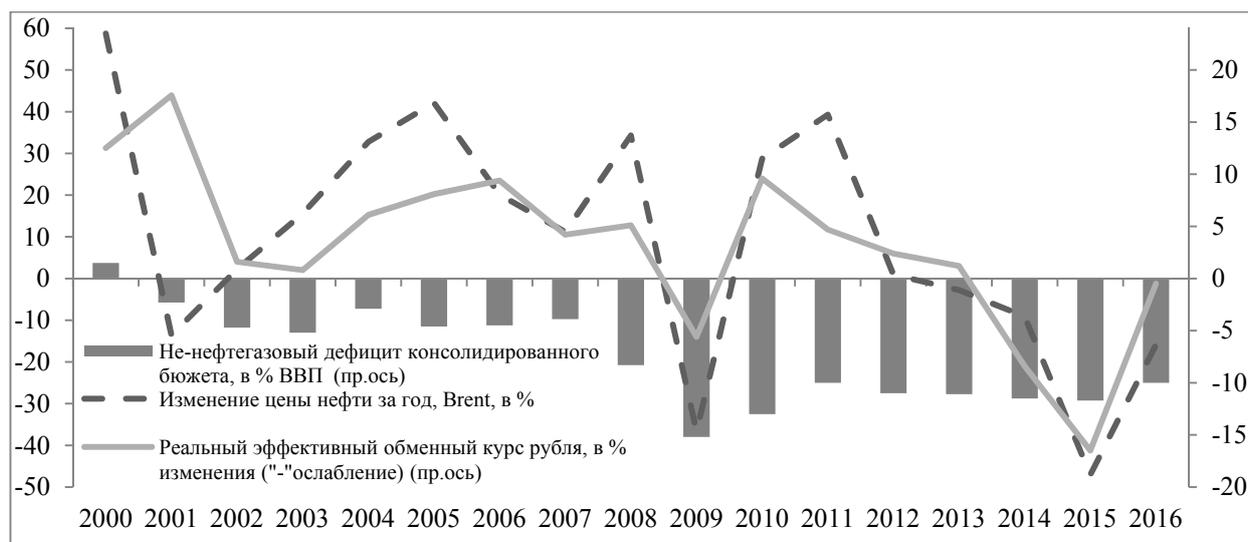

Рис. 2 / Fig. 2. Зависимость реального эффективного обменного курса и дефицита госбюджета от динамики цен на нефть / The dependence of the real effective exchange rate and budget deficit on the dynamics of oil prices

Источник: данные Росстата, ЦБ РФ, МФ РФ, расчеты автора.

Российская экономика относится к экономикам открытого типа: в 2013 г. экспортная квота по текущему курсу составила 25% ВВП, импортная — 15%.

Экспорт России был высококонцентрированным: около 71% его относилось к одной товарной группе — топливно-энергетические товары (табл. 1).

Перед событиями 2014 г. товары группы «А» в заданном ранее определении составляли почти четверть от всего объема экспорта, в то время как остальной объем — группа «Б» — был почти полностью занят экспортом невозобновляемого минерального сырья. В целом структура экспорта России типична для стран, богатых сырьевыми ресурсами (например, Австралия и Индонезия). Для сравнения, доля машиностроения в экспорте у стран с его промышленной специализацией (например, КНР и Польша) составляет около 45%, в то время как у стран, богатых сырьевыми ресурсами, данный индикатор находится на уровне 9,4% против российского показателя в 5,5%.

Для понимания причин, из-за которых сложилась структура экспорта, скошенная в пользу сырьевых товаров, необходимо показать, как развивалась ГБ в экономике РФ. Исторически сложилось, что российский РЭОК укреплялся на фоне улучшения условий торговли: в 2004–2013 гг. РЭОК укреплялся в среднем на 4,5% за год на фоне роста мировых цен на нефть на 16,3%. Данная связь подтверждалась и в обратную сторону: в 2009 г. падение мировых

цен на нефть на 36% сопровождалось ослаблением РЭОК на 5,5%.

Более подробно эта зависимость показана на рис. 2, при изучении которого необходимо помнить, что некоторые расхождения графиков в 2003–2006 и 2010–2011 гг. объяснялись операциями Центрального банка России (далее — ЦБ РФ) по закупке валюты, увеличившими золотовалютные резервы в 11 раз — с 48 млрд долл. США в 2002 г. до 538 млрд долл. США в 2012 г.

Важно упомянуть, что, помимо действий ЦБ РФ, на развитии отдельных симптомов ГБ могли сказываться и действия правительства, которое не обеспечило в полной мере снижения зависимости бюджета от цен на энергоносители после кризиса 2009 г.

Необходимо сделать небольшую оговорку: пока можно точно утверждать только то, что элементы ГБ проявлялись в экономике РФ вплоть до 2014 г. Период после 2014 г. будет разобран далее.

В литературе при анализе указанной ситуации нередко ограничиваются только описанием внешних факторов, повлиявших на текущее состояние экономики. Расширим наше исследование с помощью ряда индикаторов структурных дисбалансов, которые покажут, как происходило перераспределение ресурсов в экономике из-за ГБ.

По мнению автора, анализ структурных факторов и проявлений ГБ лучше всего проводить через призму задачи инвестора. В рамках этой задачи мы подразумеваем, что в каждый момент времени

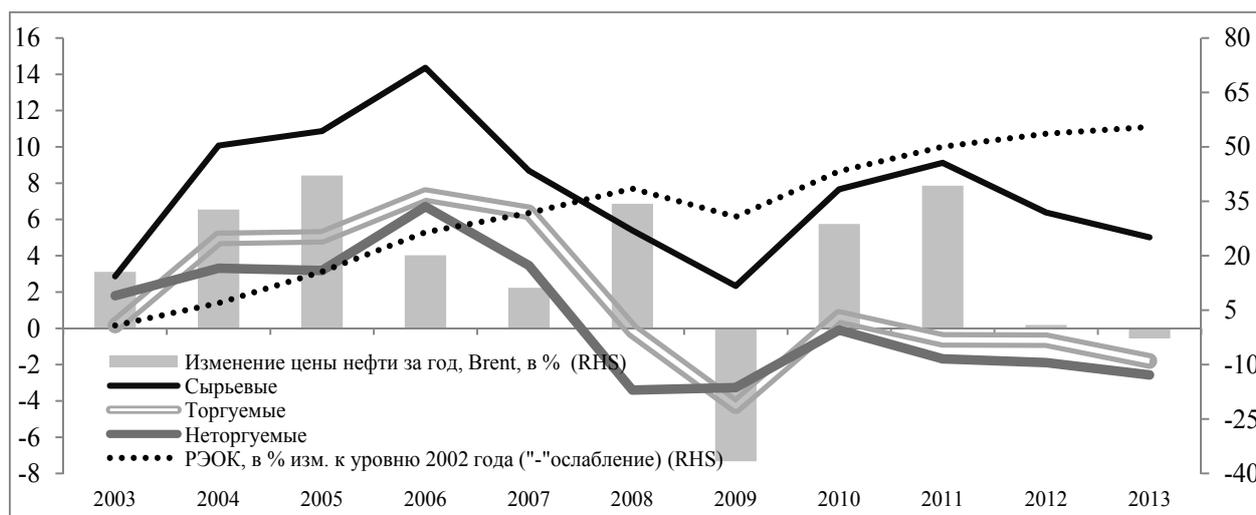

Рис. 3 / Fig. 3. Инвестиционная притягательность по отраслям до 2014 г. /
Investment attractiveness by industry up to 2014

Примечания:

1. Показатель инвестиционной притягательности рассчитан как разница между рентабельностью активов отраслей и ставкой доходности по депозиту до года в рублях.
2. Агрегация отраслей была достигнута методом среднего арифметического, взвешенного по долям отраслей в валовой добавленной стоимости. К сырьевым отраслям были отнесены добывающая и производство кокса и нефтепродуктов, к торгуемым – сельское хозяйство и прочие обрабатывающие, к неторгуемым – все остальные отрасли.

Источник: данные Росстата, ЦБРФ, расчеты автора.

перед инвестором стоит выбор между осуществлением рискованной инвестиции или безрисковым хранением средств на депозите. В качестве приближений к рассматриваемым показателям на макроэкономическом уровне мы будем использовать рентабельность активов по видам экономической деятельности и ставку доходности по срочным депозитам физических лиц до одного года.

Несомненно, отобранные индикаторы нельзя отождествлять напрямую с показателями оригинальной задачи инвестора, однако в рамках иллюстрации общих тенденций их ограниченное применение допустимо. Отдельно уточним, что данные расчеты не являются оценкой динамики валового накопления основного капитала в разрезе по отраслям, но указывают на наиболее вероятные его изменения при сохранении прочих условий неизменными.

Поскольку несклонный к риску инвестор, при прочих равных, будет стремиться выбрать наиболее доходную из представленных альтернатив, то рассчитаем индикатор «инвестиционной притягательности» по отраслям экономики. Для этого используем разницу между рентабельностью активов по отраслям и депозитной доходностью и отследим ее динамику. Для удобства на рис. 3 представлена агрегированная картина данных расчетов.

Напомним, что в случае наличия признаков ГБ в экономике инвестиционная притягательность будет снижаться у торгуемых отраслей и расти у сырьевых и неторгуемых.

Из рис. 3 видно, как хроническое укрепление РЭОК на фоне роста цен на нефть соседствовало с низким или отрицательным уровнем инвестиционной привлекательности торгуемых отраслей и ростом привлекательности сырьевых. Эта тенденция особенно усилилась в 2009–2013 гг., когда инвестиционная привлекательность торгуемых отраслей не покидала отрицательную зону. Несомненно, изменения инвестиционной привлекательности отраслей нельзя напрямую увязывать с динамикой статей экспорта или валового накопления, но, при прочих равных, это должно было негативно отражаться на качестве структуры экспорта в заданном определении, что мы и наблюдали в табл. 1. Негативная динамика привлекательности неторгуемых секторов – отдельный интересный феномен развития ГБ в России, но его изучение лежит вне рамок данного исследования.

Косвенно, по данным загрузки их производственных мощностей, мы наблюдаем тенденцию существенного отставания инвестиционной привлекательности торгуемых отраслей от сырьевых. По данным табл. 2 заметна хроническая недогрузка

Загрузка мощностей, в % / Capacity utilization, in %*

Код ТНВЭД	Наименование товарной группы	2010–2012	2013
01–24	Продовольственные товары и сырье	55,1	51,7
25–27	Минеральные продукты	76,1	77,9
28–40	Продукция химпрома	68,1	67,0
41–43	Кожевенное сырье	65,3	59,0
44–49	Древесина и ц/б изделия	74,5	74,5
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	45,9	48,6
72–83	Металлы и изделия из них	68,6	70,6
84–90	Продукция машиностроительной промышленности	38,6	35,3

* *Примечание.* Данные получены с помощью агрегирования показателей Росстата по методу среднего арифметического по отраслям, подпадающим под заданные определения ТНВЭД и авторского экспертного суждения.

Источник: данные Росстата, оценки автора.

производственных мощностей машиностроения на фоне оптимальной загрузки производства сырьевых отраслей.

В результате к 2014 г. российская экономика и экспорт подошли в состоянии сильно ослабленной конкурентоспособности несырьевых товаров, вызванной проявлениями ГБ. Улучшение условий торговли и недостаточная стерилизация факторов, влиявших на укрепление РЭОК, формировали условия для высокой рентабельности экспорта сырья и падения рентабельности с оттоком инвестиций из прочих торгуемых отраслей. Эти факторы неизбежно сковывали развитие экспорта с высокой добавленной стоимостью, несмотря на наличие обширных недозагруженных производственных мощностей. Как следствие, по итогам длительного периода роста цен на нефть, экспорт энергетиков укрепил свое доминирующее положение в структуре экспорта: 70,8% в 2014 г. против 51,9% в 2001 г.

СОБЫТИЯ 2014 Г.

Рассматриваемые в данной главе события были широко описаны в литературе [17, 18], но позволим себе еще раз упомянуть основные вехи. Изменение соотношения спроса и предложения на рынке сырой нефти в 2014 г. из-за наращивания производства из нетрадиционных источников и восстановления поставок традиционной нефти привело к падению цен на мировых рынках. В 2014 г., по данным Всемирного банка (далее — ВБ), мировые цены на нефть упали на 7,5%,

в 2015 г. — еще на 47,3%, а в 2016 г. — еще на 15,6%. Падение цен на рынке нефти происходило параллельно с обвалом мировых цен на сырье и товары с низкой добавленной стоимостью: на 21% за три года.

Параллельно с перечисленными факторами Россия столкнулась с введенными против нее санкциями и собственными контрсанкциями. Результатом этих внешнеэкономических действий стали ограничения на доступ российских экономических агентов к западным долговым рынкам и повышение импортных цен для российских резидентов. Введенный запрет на импорт ряда сырьевых товаров, прежде всего сельскохозяйственной направленности, заложил основу для формирования новых ниш для российских производителей.

Обвал мировых цен на сырье, вызванный технологическими изменениями, и введенный режим взаимных санкций привели к фундаментальному ухудшению внешних условий торговли [19–21]. По данным Федеральной таможенной службы (далее — ФТС), условия торговли ухудшились на 4% в 2014 г. и еще на 23,5% в 2015 г. Отдельно необходимо отметить, что негативными изменениями внешних условий оказались лишь для стран дальнего зарубежья, где их ухудшение достигло 4,7% в 2014 г. и 28% в 2015 г. против улучшения со странами СНГ на 0,7 и 11,5% соответственно.

Снижение номинального объема экспорта вызвало кризис финансирования платежного баланса, что потребовало от ЦБ РФ резко увеличить объемы

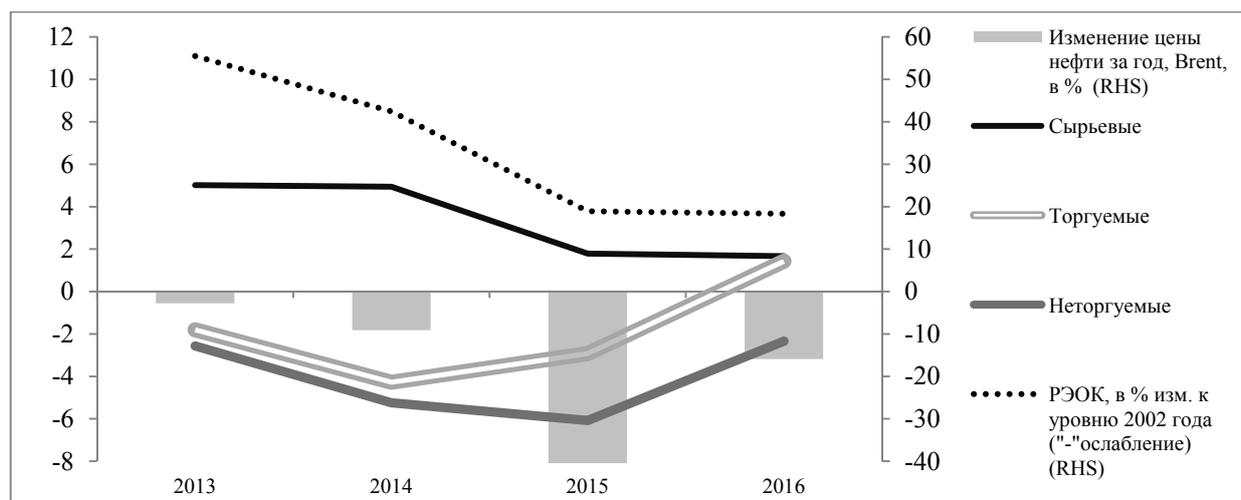

Рис. 4 / Fig. 4. Инвестиционная притягательность по отраслям после 2014 г. / Investment attractiveness by industry after 2014

Примечания:

1. Показатель инвестиционной притягательности рассчитан как разница между рентабельностью активов отраслей и ставкой доходности по депозиту до года в рублях.
2. Агрегация отраслей была достигнута методом среднего арифметического, взвешенного по долям отраслей в валовой добавленной стоимости. К сырьевым отраслям были отнесены добывающая и производство кокса и нефтепродуктов, к торгуемым — сельское хозяйство и прочие обрабатывающие, к неторгуемым — все остальные отрасли.

Источник: данные Росстата, ЦБРФ, расчеты автора.

интервенций на его поддержание и стабилизацию номинального обменного курса (до 82 млрд долл. США в 2014 г. против 26 млрд долл. США годом ранее), а затем перейти к плавающему режиму. Девальвация обменного курса, проходившая сначала под контролем ЦБ РФ, а затем — в свободном режиме, достигла почти 70% в годовом выражении к концу 2014 г., а к концу 2015 г. — еще почти 25%. РЭОК ослаб в 2014 г. на 8,1% против укрепления на 1,1% годом ранее. Далее эта тенденция продолжилась ослаблением на 16,5% в 2015 г. и на 0,5% в 2016 г. В результате РЭОК ослабился примерно до уровня 2005 г., что заложило фундамент для частичного ослабления эффектов ГБ на экономику РФ.

Действия ЦБ РФ и Правительства в виде принятия 3-летнего бюджетного плана, предусматривавшего снижение бюджетного дефицита за счет сжатия расходов, в том числе социальных, не могли не ослабить один из важнейших каналов распространения ГБ через сырьевую ренту государства.

Резюмируя вышеизложенное, можно утверждать, что события 2014 г. неоднозначно повлияли на внешние факторы: с одной стороны, проявления ГБ были подавлены за счет существенного ослабления РЭОК и сжатия государственных расходов, но, с другой стороны, ухудшение условий торговли со

странами дальнего зарубежья (далее — СДЗ) смогло существенно затруднить экспортерам продукции с высокой добавленной стоимостью выход на эти рынки.

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ЭКСПОРТА ПОСЛЕ 2014 Г.

Ухудшение условий торговли и падение валютной выручки на фоне почти двукратной девальвации привели к изменению показателей инвестиционной привлекательности отраслей в экономике РФ (рис. 4).

После общего ухудшения инвестиционной привлекательности в 2014 г. по всем отраслям (2015–2016 гг.) наметились важные изменения (см. рис. 4). После 2014 г. произошло резкое снижение инвестиционной привлекательности в сырьевых отраслях одновременно с улучшением данного показателя в торгуемых. Кроме того, в 2016 г. привлекательность торгуемых секторов достигла паритета с сырьевыми. На фоне показанных изменений неторгуемые отрасли имели разнонаправленную динамику.

Несмотря на то что нельзя напрямую связывать динамику инвестиционной привлекательности с динамикой физических объемов экспорта или валового накопления, показанные на рис. 4 тенденции

Структура экспорта товаров / Structure of export of goods*

Код ТНВЭД	Наименование товарной группы	2013	2014	2015	2016
		(В % к экспорту)			
	Товары группы «А»	25,1	25,5	30,8	34,7
	Товары группы «Б» *	74,9	74,5	69,2	65,3
<i>Справочно:</i>					
01–24	Продовольственные товары и сырье	3,1	3,8	4,7	6,0
10	Злаки	0,9	1,4	1,6	2,0
25–27	Минеральные продукты	71,5	70,4	63,8	59,2
27	Топливо-энергетические товары	70,5	69,5	62,9	58,2
28–40	Продукция химпрома	5,9	5,9	7,4	7,3
31 (01–05)	Удобрения	1,7	1,8	2,6	2,3
41–43	Кожевенное сырье	0,1	0,1	0,1	0,1
44–49	Древесина и ц/б изделия	2,1	2,3	2,9	3,4
44 (01–03)	Древесина – необработанная	0,4	0,4	0,4	0,5
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,2	0,2	0,3	0,3
71	Драгоценные камни и металлы	2,7	2,4	2,3	3,1
7110	Необработанная платина	0,2	0,1	0,3	0,8
72–83	Металлы и изделия из них	7,8	8,1	9,6	10,1
72 (01–04)	Черные необработанные металлы	1,1	1,2	1,3	1,4
84–90	Продукция машиностроительной промышленности	5,5	5,3	7,4	8,6

*Примечание. В группу «Б» входят: злаки (10), кожевенное сырье (41–43), необработанная древесина (4401–4403), топливо-энергетические товары (27), удобрения (3101–3105), необработанная платина (7110) и черные необработанные металлы (7201–7204), где число в скобках – код ТНВЭД.

Источник: данные ФТС, оценки автора.

нашли свое подтверждение в структуре экспорта России (табл. 3). Так, в 2015 г. увеличились доли всех компонентов экспорта за счет сжатия доли топливо-энергетических товаров.

На первый взгляд, это стало возможным благодаря более высокой ценовой волатильности топливо-энергетических товаров: падение цен на них было более резким, чем на все остальное сырье. В 2015 г. ухудшение условий торговли по этой ценовой группе составило 42,2% против ухудшения 35,1% в целом по экспорту.

В итоге доля товаров группы «А» превысила треть экспорта, достигнув 34,7%, против соответствующего снижения доли товаров группы «Б» до 65,3%. Можно утверждать, что таких размеров доли товаров группы «А» не наблюдалось последние 12 лет (см. табл. 3).

Как было сказано ранее, при анализе влияния внешнеэкономических операций на качество экономического роста мы будем полагаться в большей степени не на изменения номинальных показателей, а на динамику физических показателей,

Таблица 4 / Table 4

**Изменение физобъемов экспорта товаров – по всем странам / Change
in physical volumes of exports of goods – for all countries***

Код ТНВЭД	Наименование товарной группы	2013	2014	2015	2016	2013	2014	2015	2016
		Изменение физобъемов в % за год				Изменение условий торговли за год			
	Весь экспорт товаров	105,0	100,5	107,1	104,8	0,93	0,96	0,77	0,82
01–24	Продовольственные товары и сырье	98,5	129,1	94,4	115,0	0,96	0,91	1,14	0,94
25–27	Минеральные продукты	105,5	98,8	108,1	102,3	1,00	1,01	0,85	0,79
28–40	Продукция химпрома	105,3	104,9	105,8	106,6	0,88	0,95	1,00	0,79
41–43	Кожевенное сырье	105,6	69,7	114,5	87,4	1,04	1,04	0,74	0,81
44–49	Древесина и ц/б изделия	105,7	109,5	110,3	108,9	1,01	0,96	0,94	0,92
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	123,7	122,7	101,2	108,9	0,91	0,95	0,87	0,95
72–83	Металлы и изделия из них	97,7	100,6	102,9	103,0	0,97	1,01	0,93	0,89
84–90	Продукция машиностроительной промышленности	105,2	103,6	108,6	112,4	1,00	0,90	1,00	0,89
	<i>Справочно:</i>								
	Товары группы «А»		102,0	105,2	111,1				
	Товары группы «Б»*		100,0	107,7	102,7				
	<i>в том числе:</i>								
10	Зерно		165,6	90,8	124,6				
27	Топливо-энергетические товары		98,8	108,2	102,1	0,93	0,99	0,71	0,88
31 (01–05)	Удобрения		109,3	101,3	100,0				
44 (01–03)	Древесина – необработанная		111,2	92,3	103,4				
71(10)	Необработанная платина		52,3	184,3	262,6				
72 (01–04)	Черные необработанные металлы		116,6	110,7	95,6				

* *Примечание.* В группу «Б» входят: злаки (10), кожевенное сырье (41–43), необработанная древесина (4401–4403), топливо-энергетические товары (27), удобрения (3101–3105), необработанная платина (7110) и черные необработанные металлы (7201–7204), где число в скобках – код ТНВЭД.

Источник: данные ФТС, оценки автора.

где более контрастно видна работа неценовых факторов.

Прежде всего, в 2015 г., несмотря на общее ухудшение условий торговли на 23%, физобъемы всего экспорта выросли на 7,1%. В 2016 г. на фоне ухудшения условий торговли еще на 18% рост физобъемов экспорта продолжился и составил 4,8% (табл. 4).

В рамках нашего исследования примечательны вклады групп «А» и «Б» в рост общих физобъемов экспорта. В 2014 и 2016 гг. именно группа «А» была

основным драйвером роста физических объемов экспорта (с перерывом на 2015 г., когда рост топливо-энергетических товаров превысил 8%). По итогам 2014–2016 гг. накопленный прирост физических объемов экспорта группы «А» к уровню 2013 г. превысил прирост группы «Б» на 8,6 п.п. и достиг 19,3%.

Иными словами, изменения в структуре экспорта далеко не полностью зависели лишь от ценового фактора, что в целом говорит о реальном улучшении ее качества.

Таблица 5 / Table 5

Изменение физобъемов экспорта товаров в СДЗ / Change in the export of goods – to non-CIS countries

Код ТНВЭД	Наименование товарной группы	2013	2014	2015	2016	2013	2014	2015	2016
		Изменение физобъемов в % за год				Изменение условий торговли за год			
	Весь экспорт товаров	105,9	102,1	109,3	105,5	0,93	0,95	0,72	0,80
01–24	Продовольственные товары и сырье	92,6	137,4	93,6	116,1	0,95	0,89	1,06	0,96
25–27	Минеральные продукты	107,6	101,0	109,7	103,4	0,99	0,99	0,69	0,82
28–40	Продукция химпрома	103,3	105,9	107,4	100,3	0,87	0,96	1,00	0,78
41–43	Кожевенное сырье	107,2	61,5	95,5	75,0	1,10	1,12	0,87	0,86
44–49	Древесина и ц/б изделия	104,7	109,2	113,3	109,1	1,01	0,96	0,96	0,90
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	125,5	133,3	107,6	95,6	0,84	0,85	0,86	1,06
72–83	Металлы и изделия из них	94,3	103,1	105,1	102,5	0,96	1,00	0,88	0,90
84–90	Продукция машиностроительной промышленности	101,7	104,5	120,2	122,1	1,01	0,92	1,05	0,85
	<i>Справочно:</i>								
	Товары группы «А»		102,1	109,3	113,6				
	Товары группы «Б»*		102,1	109,3	103,4				
	<i>в том числе:</i>								
10	Зерно		167,0	88,9	100,7				
27	Топливо-энергетические товары		101,0	109,9	103,3	1,00	1,00	0,71	0,81
31 (01–05)	Удобрения		113,3	101,0	97,2				
44 (01–03)	Древесина – необработанная		111,3	92,4	104,2				
71(10)	Необработанная платина		51,8	186,0	261,0				
72 (01–04)	Черные необработанные металлы		110,9	113,9	95,8				

* Примечание. В группу «Б» входят: злаки (10), кожевенное сырье (41–43), необработанная древесина (4401–4403), топливо-энергетические товары (27), удобрения (3101–3105), необработанная платина (7110) и черные необработанные металлы (7201–7204), где число в скобках – код ТНВЭД.

Источник: данные ФТС, оценки автора.

Вместе с тем необходимо обратить внимание на один аспект, о котором упоминалось ранее: для оценки качественного состава экспорта необходимо выделять влияние рынков стран СНГ, критично зависимых от финансирования платежного баланса за счет экспорта сырьевых и чаще всего энергетических товаров. Кроме того, лучшей проверкой конкурентоспособности продуктов переработки сырья может быть их выход на высококонкурентные рынки СДЗ, где у российских экспортеров нет таких преференциальных условий, как на рынке СНГ. Таким образом, необходимо сконцентрировать внимание именно на динамике экспорта в СДЗ (табл. 5).

Абстрагирование от вкладов низкоконкурентных и политически мотивированных рынков СНГ обнажило важные результаты: если на общем рынке темпы роста физобъемов экспорта группы «А» превзошли темпы роста группы «Б» лишь в 2016 г., то на рынках СДЗ они достигли паритета уже в 2015 г. Более того, накопленный по итогам 2014–2016 гг. прирост по группе «А» уже на 11,4 п.п. выше прироста по группе «Б» и достигает 26,8%.

Иными словами, улучшение качества структуры экспорта в 2014–2016 гг. было достигнуто не только за счет изменений ценового фактора, но и благодаря более быстрому росту физобъемов экспорта группы «А» по сравнению с группой «Б».

Объяснением позитивных тенденций, наблюдаемых в табл. 4, 5, на взгляд автора, может служить исчезновение или существенное уменьшение негативных проявлений ГБ, как в связи со снижением цен на сырье, так и в связи с переходом к более консервативной модели распределения сырьевой ренты. Тот факт, что уже к 2016 г., несмотря на падение цен на основной экспортный товар в два раза, ЦБ РФ удалось добиться постепенного роста золотовалютных резервов, а дефицит консолидированного бюджета постепенно сокращается, несмотря на драматическую зависимость от пошлин на энергоносители, говорит о начале положительных структурных изменений в экономике России.

Главным выводом данного анализа является то, что после негативного внешнего шока, вызванного событиями 2014 г., в настоящее время имеет место рост физических объемов несырьевого экспорта, причем в большей степени в страны с наиболее конкурентными рынками (СДЗ). На основании этого мы отмечаем улучшение качества структуры экспорта РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для наглядности полученного вывода изложим основные факты, освещенные в ходе исследования:

1. Экспорт РФ к 2014 г. был с доминирующей долей товаров группы «Б». Экспорт продукции группы «А» существенно ослаб с позиций ценовой конкурентоспособности. Более того, сложившаяся структура экспорта поддерживалась фундаментальными факторами инвестиционной привлекательности сырьевых торгуемых отраслей.

2. События 2014 г. возымели неоднозначное влияние на экспорт: с одной стороны, ценовая конкурентоспособность российского экспорта существенно усилилась за счет ослабления РЭОК, с другой стороны, ухудшение условий торговли со СДЗ существенно затруднило экспортерам продукции с высокой добавленной стоимостью выход на эти рынки. Кроме того, краткосрочные эффекты от сжатия расходов бюджета могли перевесить долгосрочные выгоды от снижения сырьевой зависимости бюджета.

3. В 2015–2016 гг. заметны позитивные изменения: началось перераспределение инвестиционной привлекательности отраслей в пользу торгуемых и опережающий рост физобъемов экспорта товаров группы «А». Более того, рост физобъемов товаров группы «А» в СДЗ показал даже более высокий результат, чем на рынках СНГ.

Перечисленные факты подводят нас к выводу о том, что в рамках поставленных определений имело место улучшение качества структуры экспорта не только за счет снижения номинальной стоимости энергоносителей, но и благодаря успешным мерам ЦБ и правительства по подавлению проявлений ГБ в экономике РФ.

Среди среднесрочных факторов можно отметить, что произошло усиление инвестиционной привлекательности несырьевых торгуемых отраслей. Последнее может отразиться на динамике изменений структуры экспорта товаров и экономики РФ в целом. Изучение изменений в данной области может стать основой для дальнейших исследований.

Итогом данного исследования можно считать подтверждение изначальной гипотезы о том, что события 2014 г. подтолкнули экспорт РФ в сторону улучшения качества его структуры. И, следуя логике [10, 22], можно предположить, что указанные изменения привели к тому, что у экономики РФ появились предпосылки для перехода к качественному экономическому росту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медведев Д. А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. № 10. С. 5–29.
2. Кудрин А. Л., Гурвич Е. Т. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 4–36.
3. Акиндинова Н. В., Ясин Е. Г. Новый этап развития экономики в постсоветской России // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 5–27.
4. World Bank Group Russian Economic Report 2016: The Long Journey to Recovery. Washington, DC: World Bank, 2016. 78 p.
5. Спартак А. Н., Хохлов А. В. Российский экспорт в 2015 году: застой или прогресс? // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 3. С. 3–13.
6. The Dutch disease. *The Economist*. 1977. No. 11. P. 82–83.
7. Ebrahim-zadeh Ch. Back to Basics — Dutch Disease: Too much wealth managed unwisely // *Finance and Development*. 2003, no. 1.
8. Corden W. N., Neary J. P. Booming Sector, and De-industrialisation in a Small Open Economy // *The Economic Journal*. 1982, no. 92. P. 25–48.
9. Kose M. A. Explaining business cycles in small open economies: 'How much do world prices matter?' // *Journal of International Economics*. 2002, no. 2/56. P. 299–327.
10. Гуриев С., Сонин К. Экономика «ресурсного проклятия» // Вопросы экономики. 2008. № 4. С. 61–74.
11. Hesse H. Export diversification and economic growth. Breaking into new markets: emerging lessons for export diversification. — Washington, DC: The World Bank Group. 2009. P. 55–81.
12. Bebczuk R. N., Berrettoni D. Explaining export diversification: an empirical analysis // *Documentos de Trabajo*. 2006. P. 64–75.
13. Hausmann R., Hwang J., Rodrik D. What you export matters // *Journal of economic growth*. 2007, no. 1/12. P. 1–25.
14. Isham J. et al. The varieties of resource experience: natural resource export structures and the political economy of economic growth // *The World Bank Economic Review*. 2005, no. 2/19. P. 141–174.
15. Спартак А. Н., Хохлов А. В. Совершенствование методологических подходов к анализу российского экспорта // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 5. С. 3–15.
16. Гнидченко А. А. Декомпозиция роста экспорта на экстенсивную и интенсивную составляющие на экстенсивную и интенсивную составляющие // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2016. № 4. С. 38–64.
17. Обижаева А. Кризис рубля в декабре 2014 года // Вопросы экономики, 2016. № 5. С. 4–15.
18. Миронов, В. Российская девальвация 2014–2015 гг.: падение в пропасть или окно возможностей? // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 5–31.
19. Hansl B. et al. Pathways to inclusive growth. Moscow: The World Bank Group, 2016.
20. Идрисова В. В., Литвинова Ю. О. Торговля добавленной стоимостью: эмпирический анализ // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 8. С. 49–66.
21. Соколов В. В. Международные производственные цепочки: учет вклада стран в создание добавленной стоимости // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 2. С. 48–59.
22. Гуриев С., Плеханов А., Сонин К. Экономический механизм сырьевой модели развития // Вопросы экономики. 2010. № 3. С. 4–23.

REFERENCES

1. Medvedev D. A. New reality: Russia and global challenges. *Voprosy ekonomiki = Economic issues*, 2015, no. 10, pp. 5–29. (In Russ.).
2. Kudrin A. L., Gurvich Ye. T. New economic model for the Russian economy. *Voprosy ekonomiki = Economic issues*, 2014, no. 12, pp. 4–36. (In Russ.).
3. Akindinova N. V., Yasin Y. G. New stage of economic development in post-Soviet Russia. *Voprosy ekonomiki = Economic issues*, 2015, no. 5, pp. 5–27 (In Russ.).

4. World Bank Group Russian Economic Report 2016: The Long Journey to Recovery. Washington, DC: World Bank, 2016. 78 p.
5. Spartak A.N., Khokhlov A.V. Russian export in 2015: stagnation or progress. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik = Russian External Economic Herald*, 2016, no. 3, pp. 3–13 (In Russ.).
6. The Dutch disease. *The Economist*, 1977, no. 11, pp. 82–83.
7. Ebrahim-zadeh Ch. Back to Basics — Dutch Disease: Too much wealth managed unwisely. *Finance and Development*, 2003, no. 1.
8. Corden W.N., Neary J.P. Booming Sector, and De-industrialisation in a Small Open Economy. *The Economic Journal*, 1982, no. 92, pp. 25–48.
9. Kose M.A. Explaining business cycles in small open economies: ‘How much do world prices matter? *Journal of International Economics*, 2002, no. 2/56, pp. 299–327.
10. Guriyev S., Sonin K. “Resource curse” economy. *Voprosy ekonomiki = Economic issues*, 2008, no. 4, pp. 61–74. (In Russ.).
11. Hesse H. Export diversification and economic growth. Breaking into new markets: emerging lessons for export diversification. Washington, DC: The World Bank Group, 2009, pp. 55–81.
12. Bebczuk R.N., Berrettoni D. Explaining export diversification: an empirical analysis. *Documentos de Trabajo*, 2006, pp. 64–75.
13. Hausmann R., Hwang J., Rodrik D. What you export matters. *Journal of economic growth*, 2007, no. 1/12, pp. 1–25.
14. Isham J. et al. The varieties of resource experience: natural resource export structures and the political economy of economic growth. *The World Bank Economic Review*, 2005, no. 2/19, pp. 141–174.
15. Spartak A.N., Khokhlov A.V. Deepening analyzing approaches to Russian export. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik = Russian External Economic Herald*, 2016, no. 5, pp. 3–15. (In Russ.).
16. Gnidchenko A.A. The decomposition of export growth into extensive and intensive components. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii = The Journal of the New economic association*, 2016, no. 4, pp. 38–64. (In Russ.).
17. Obizhayeva A. The December 2014 ruble crisis. *Voprosy ekonomiki = Economic issues*, 2016, no. 5, pp. 4–15. (In Russ.).
18. Mironov V. Russian Devaluation 2014–2015: falling into the abyss or window of opportunity? *Voprosy ekonomiki = Economic issues*, 2015, no. 12, pp. 5–31. (In Russ.).
19. Hansl B. et al. Pathways to inclusive growth. Moscow: The World Bank Group, 2016, 232 p.
20. Idrisova V.V., Litvinova Y.O. Trade in Value Added: An Empirical Analysis. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik = Russian External Economic Herald*, 2016, no. 8, pp. 49–66. (In Russ.).
21. Sokolov V.V. International production chains: accounting for the contribution of countries to the creation of value added. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik = Russian External Economic Herald*, 2016, no. 2, pp. 48–59. (In Russ.).
22. Guriyev S., Plekhanov A., Sonin K. Natural resources-based economic growth. *Voprosy ekonomiki = Economic issues*, 2010, no. 3, pp. 4–23. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Павел Андреевич Бирюков — соискатель ученой степени кандидата наук, Департамент теоретической экономики, аспирантская школа по экономике, НИУ ВШЭ, Москва, Россия
ad19910713@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Pavel A. Biryukov — applicant for a Ph.D. degree, the Theoretical Economics Department, Ph.D. School of Economics, Higher School of Economics, Moscow, Russia
ad19910713@yandex.ru

